

13

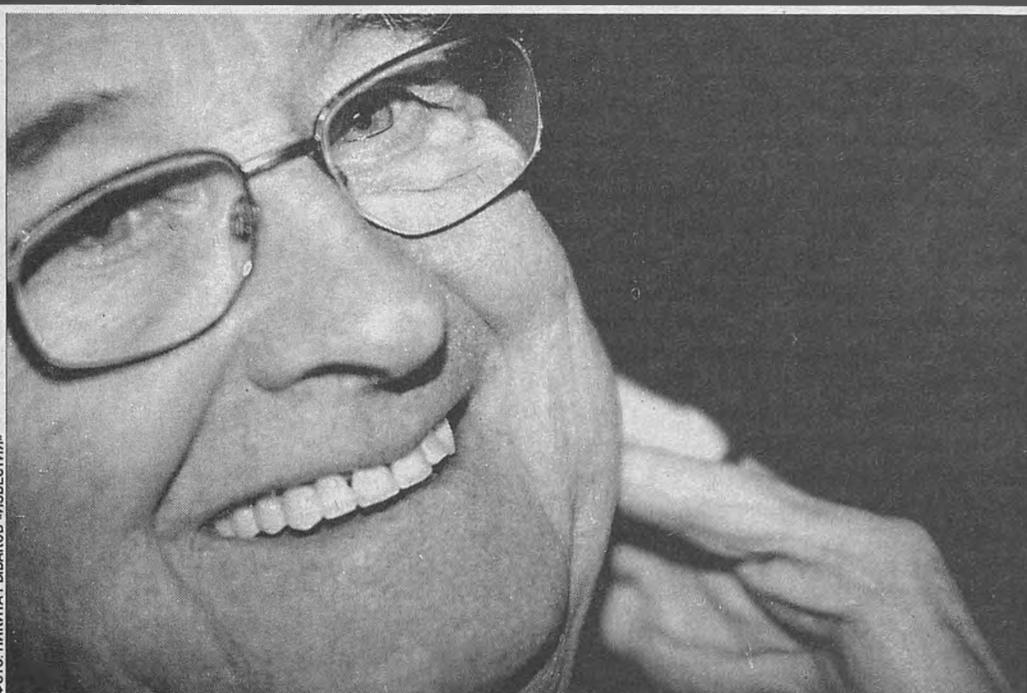
Среда
25 Мая 2005

ФОТО: НИКИТА РЫБАКОВ «ИЗВЕСТИЯ»

РЕЖИССЕР **Андрей Вайда:**

«Путин глубоко не прав, когда говорит, что «мы, мол, не будем бесконечно просить прощения»»

Андрей Вайда: Нельзя обманывать общественность. Подпись Сталина на соответствующих документах существует, и нельзя говорить, что Сталин не был в этом замешан, что это делали другие люди. Существуют документы, которые недвусмысленно говорят о его участии. Известно ведь, почему были уничтожены пленные офицеры: Советский Союз хотел уничтожить польскую интеллигенцию, полагая, что она самое большое препятствие для его власти. Эта политика последовательно проводилась и после войны. Погибло очень много из тех, кто участвовал в Варшавском восстании, кто вернулся из Англии, вообще из-за рубежа в составе сформированных там во время войны польских армий. Этих людей убивали в тюрьмах, расстреливали, многие выходили на свободу только после 10–15 лет. Об этом необходимо говорить открыто. Скрывать это — плохое решение.

ИЗВЕСТИЯ: Прошли слухи, что в связи с Большим театром были сорваны гастроли театра. Это правда?

Вайда: Знаете, там совсем другая причина. Их импресарио оказался жуликом. Он не дал никакой рекламы гастролей. Это в первых. Во-вторых, он украл у них деньги, не заплатил им никаких денег. Честно говоря, я не хотел бы с вами это обсуждать. Это возмутительно. Я даже не могу себе представить, как такое могло случиться. Так что незачем искать в этой истории никакой политической подоплеки...

ИЗВЕСТИЯ: В прошлом сезоне в «Современнике» состоялась премьера вашего спектакля «Бесь». Есть ли у вас еще какие-нибудь планы в России?

Вайда: Я веду переговоры с «Современником». Впрочем, «Современник» хочет, чтобы я поставил какую-нибудь современную польскую пьесу, чтобы не обращаться ни к российской литературе, ни к польской классике, которую трудно приспособить для театрального восприятия. Иными словами, они хотят найти какую-нибудь современную вещь, которая отразила бы то, что сейчас происходит в Польше. Но, к сожалению, у нас нет такой пьесы. Польша — далеко не такая богатая в литературном отношении страна, как Россия. У нас нет такого числа писателей, нет такого числа талантов. Когда я смотрю пьесы Коляды, я понимаю, что происходит в России. А в Польше нет такого автора, которого я мог бы показать в Москве и который бы при этом мог что-нибудь сказать российской публике. Это моя проблема. Я ищу такую пьесу. Может быть, найду.

ИЗВЕСТИЯ: Вы знаете о готовящейся сейчас в России театральной реформе?

Вайда: Ничего не знаю. А как это будет?

ИЗВЕСТИЯ: Возникла идея, что театр, если он получает дотации от государства, должен согласовывать свои планы с неким

попечительским советом, полномочия которого до конца не определены. Многие опасаются, что в результате театров будет меньше, а те, что останутся, будут получать меньше помощи от государства, и что это приведет к гибели репертуарного театра.

Вайда: Это правильная реформа. Так и должно быть. Не может быть так, чтобы все театры существовали на общих основаниях. Права получать государственную поддержку должны удаиваться только те театры, у которых есть свое лицо, такие как, например, «Современник», как некогда был Театр на Таганке. Эти театры должны остаться репертуарными и получать субвенции от государства. А прочие пусть отправляются в свободное плавание.

Почему, собственно, в театре, существующем на деньги налогоплательщиков, на мои деньги, ставят всякие рискованные эксперименты? Почему мы все должны содержать подобные театры? В них играют актеры, которые играют на телевидении, популярные актеры. У них популярный репертуар. Ну и пускай работают за свои деньги. Почему мы должны за это платить?

Такую же реформу мы хотим провести и в Польше, но, к сожалению, против нее выступают профессиональные объединения (произносит по-русски), профсоюзы. Они очень мешают. Они бы хотели, чтобы все осталось так, как есть. Между тем, так оставаться не может, потому что в Польше 95% тех денег, которые выделяет государство, расходуется на зарплату актеров и сотрудников, и только 5% — собственно на постановки. Разве это поддержка театра? Театр должен получать деньги и на жизнь, и на постановки, а если дотации хватает только на выживание, только на то, чтобы выплатить людям зарплату, то это абсурд. Лучше уж тогда их сразу отправить, как это (говорит по-русски) на пенсию... И к тому же, мне кажется, что в этой новой ситуации появятся молодые, амбициозные театры, куда придут энергичные люди, которые будут бороться за новую публику, за свое место в этой новой структуре, и не будут ни от кого зависеть. Это правильная реформа, и нам бы тоже хотелось чего-то такого.

ИЗВЕСТИЯ: Вы уже начали съемки фильма о Катыни?

Вайда: Еще нет. Пока еще я работаю над сценарием, но надеюсь в этом году не только начать, но и закончить съемки.

ИЗВЕСТИЯ: Приедете в Москву, на сентябрьскую Книжную ярмарку, где Польша будет почетным гостем?

Вайда: Еще не знаю. Все зависит от того, не буду ли я снимать какой-нибудь фильм. К тому же у меня здесь школа кинорежиссеров. Но если получится, то я приеду в Москву...

01→

ТОЛЬКО В «ИЗВЕСТИЯХ»